

**Доктор Стивен Д. Мэтьюсон,
Проповедь по ветхозаветным повествованиям. Сессия 3:
Обзор экзегетического процесса [Деяния]:
Анализ Деяний [Сюжет]**

Это доктор Стивен Д. Мэтьюсон в своей серии проповедей о ветхозаветных повествованиях. Это третье занятие, обзор экзегетического процесса, Деяний апостолов и анализа Деяний или сюжета.

В этом занятии мы рассмотрим экзегетический процесс, как мы изучаем ветхозаветное повествование, а затем я проведу вас через первый шаг в этом процессе.

Вершина Лонгс-Пик в Национальном парке Роки-Маунтин в Колорадо возвышается на 14 259 футов над уровнем моря, и чтобы добраться до неё, нужно пройти восемь миль от начала тропы до самой вершины с набором высоты почти в 6000 футов, а затем спуститься обратно. Обе части пути, и восхождение на вершину, и спуск к подножию, имеют свои радости и опасности, и я знаю это по собственному опыту, потому что трижды пытался подняться на Лонгс-Пик и дважды достигал вершины. Я рассказываю вам об этом, потому что считаю, что проповедь похожа на это.

Путешествие состоит из двух основных частей. Первая часть – это восхождение от текста к хорошему пониманию концепции. В чем заключается этический посыл? Какое послание пытается донести автор? А затем нужно спуститься с горы?

Нужно донести смысл до людей, а это значит, что нужно составить проповедь, которая раскроет значение текста и применит его к жизни слушателей. Поэтому на этом занятии, и на следующих нескольких занятиях, мы будем работать над достижением этой экзегетической вершины. Мы будем говорить о том, как читать и изучать повествования Ветхого Завета, потому что, как вы знаете, повествования Ветхого Завета отличаются от, скажем, книги Притчей или послания Павла к Римлянам, и нам нужно будет это адаптировать.

Прежде всего, я хотел бы подчеркнуть несколько моментов, а точнее, три момента. Во-первых, это выбор текста. Когда вы готовы проповедовать, опираясь на повествование Ветхого Завета, куда вы обращаетесь? Какое повествование вы будете проповедовать? Это может быть сложно, потому что вариантов очень много. Вы можете выбрать любую книгу из вашей английской Библии, от Бытия до Есфири.

Некоторые из них в основном носят повествовательный характер. Так обстоит дело с Книгой Бытия, первой половиной Книги Исхода, а затем с так называемыми историческими книгами, начиная с Книги Иисуса Навина. Но даже книги, содержащие значительное количество свода законов или рассуждений, такие как, например, первая половина Книги Исход, безусловно, носят повествовательный характер. А когда вы думаете о Книге Левит, вы думаете: «О, это просто свод законов», но в Левите есть и повествовательные моменты. В Книге Числа есть замечательные повествовательные истории.

Я вспоминаю пророчества Валаама из Книги Чисел, главы 22-24. Это повествовательные истории. В них действительно есть пророчества, но в целом это повествовательный текст.

Вы также найдете повествовательные разделы в пророческих книгах, таких как Исаия. С 36 по 39 главы Исаии — это повествования, затем следует книга Даниила, большая часть которой также носит повествовательный характер, и книга Ионы. Поэтому, если вы никогда не проповедовали и даже не пытались читать повествовательную литературу Ветхого Завета, просто потратьте некоторое время на чтение и отметьте истории, которые вызывают у вас сильные эмоции.

Кстати, я использую слова «повествование» и «история» как синонимы, и когда я говорю «истории», я имею в виду, что эти ветхозаветные повествования, эти ветхозаветные истории — это исторические рассказы, но это всё равно истории, не так ли? Так что не позволяйте этому вас сбить с толку. История — это повествование. Это исторический рассказ, но в любом случае, читайте их и посмотрите, какие из них вызовут у вас симпатию.

Если вы никогда раньше не проповедовали с использованием повествовательного текста, начните с истории, которая для вас что-то значит и имеет для вас значение, даже если она популярна. Вы можете подумать: «Да, все слышали историю о Давиде и Голиафе». Да, слышали, но, вероятно, это было в воскресной школе, и, честно говоря, некоторые способы её преподавания могут быть неверными.

Так что она может быть вам знакома. Знаете, Дебора и Джей Эл, эта история в 4-й книге Судей — одна из моих любимых. Она не так широко известна.

А как насчет Илии и пророков Ваала из 1 Царств 18? Опять же, слушатели знакомы с этими историями, но им не совсем понятен посыл, который они несут. Так что да, выберите историю. Если вы хотите спланировать цикл проповедей по мотивам повествовательной книги, это следующая задача, за которую вы можете взяться.

Знаете, серия рассказов о Книге Бытия или Книге Самуила имеет смысл, потому что эти книги являются основополагающими для сюжета Библии. Сложность в том, что это большие книги, поэтому, возможно, стоит начать с небольшого повествовательного блока, например, с цикла историй об Аврааме, Бытие 12–25, или можно рассмотреть годы пустыни Давида, 1 Царств 16–31. Книга Руфь — отличная отправная точка для изучения библейского повествования.

Итак, я скажу следующее: хотя вполне естественно выбирать текст, основываясь на таких личностях, как Авраам, Давид или даже Руфь, помните, что автор намеревался сделать больше, чем просто описать жизнь Авраама или Давида. На самом деле, некоторые из самых сильных историй в 1-й книге Самуила находятся именно в этих ранних главах, я думаю, в главах с 4 по 7, еще до того, как Давид появляется в повествовании, поэтому не стоит их игнорировать. Ключ к выбору текста — это выбор произведения, представляющего собой библейскую единицу мысли.

И вот тут-то и начинается сложность, потому что, если вы привыкли проповедовать послания Нового Завета, вы можете проповедовать один абзац, не так ли? Но когда вы доберетесь до повествования Ветхого Завета, вы будете удивлены. Итак, если я собираюсь проповедовать Колоссянам 3:1-11, как вам такой вариант? Это отличный текст. На самом деле, вы могли бы проповедовать от 1 до 4, а затем от 5 до 11; вы могли бы сделать две проповеди, но мне нравится проповедовать один блок.

Как насчет Бытия 38, с 1 по 11? Ну, если вы это сделаете, то получите только ту часть, которая закладывает основу для сюжета, и, честно говоря, я не знаю, что вы будете проповедовать, потому что история так и не завершится. Поэтому нужно думать о том, чтобы иногда проповедовать целую главу, а иногда и больше. Каждый раз, когда я проповедовал 2 Царств 11, я также проповедовал и 12 главу.

Думаю, их можно разделить, но всё повествование сосредоточено в 11 и 12 главах. Там рассказывается о грехе Давида с Вирсавией и последствиях этого. Чтобы понять всю историю, нужно читать эти главы вместе.

То же самое в Книге Судей, главах 17 и 18. Это один из моих любимых текстов для проповеди, но нужно проповедовать по обеим главам, потому что повествование охватывает весь период с 17:1 до конца 18-й главы. Думаю, можно попытаться разделить их, но тогда вы не получите полной картины.

Именно это и составляет единицу мысли в ветхозаветном повествовании, целую историю. Границы этой истории, где она начинается и где заканчивается, будут определяться в первую очередь сюжетом. И мы поговорим об этом чуть позже, а именно действием.

Мы проанализируем это действие. Мы выясним, какие истории у них есть. Это поможет вам понять, где начинается и заканчивается та или иная история.

Есть и другие вещи, на которые стоит обратить внимание. Можно следить за изменениями в месте, времени, в составе персонажей. Появление нового персонажа — это может быть началом истории, а может и нет, но обычно это сопровождается другими литературными подсказками.

В Бытие 18:33 повествование завершается сменой места действия. Когда Господь закончил говорить с Авраамом, Он ушёл, и Авраам вернулся домой. Я не могу сказать, сколько раз история заканчивается тем, что персонажи возвращаются домой.

И нам это может показаться довольно безобидным, но это означает, что история окончена. Я вспоминаю 1 Царств 15, когда пророк Самуил возвращается домой. История окончена.

Вот такие мелочи. Иногда можно заметить временные сдвиги, например, после этого персонаж сделал то-то и то-то. Вот некоторые из вещей, на которые вы обратите внимание.

В Бытие 15:1, после всего этого, рассказчик переходит к другой истории об Аврааме. Вот на что следует обратить внимание, но главное — убедиться, что у вас есть целостная история. Теперь позвольте мне немного рассказать об экзегетической стратегии, которую я хочу использовать.

Повторюсь, я считаю, что эти повествования несут в себе этический посыл. Они показывают Божьему народу, как жить. Они знакомят людей с истиной о Боге и о том, как это должно изменить их жизнь.

Итак, мы ищем то, что имел в виду автор. Что хотел передать автор книг Самуила, Царств или повествования в книге Даниила? Поэтому идея смысла очень важна. Вы можете узнать об этом больше в моей книге «Искусство проповеди ветхозаветных повествований». Я немного говорил об этом в предыдущем разделе, но в этой области смысла и авторского замысла возникает множество вопросов.

Я не буду сейчас об этом говорить, но скажу одно: когда мы изучаем повествование, мы изучаем историю, и она работает как история. Поэтому, когда мы изучаем, мы должны... Вносятся корректировки в структуру повествования. И это может сильно отличаться от, например, посланий Нового Завета, где аргументация более жёсткая, я бы не назвал их юридическими заключениями, но они более технически связаны между собой.

И этот пункт вытекает из того пункта. На самом деле, иногда, когда я, ну, почти всегда, когда проповедую по посланиям Нового Завета, я делаю механическую структуру. Я просто располагаю текст так, чтобы видеть взаимосвязь между пунктами, но повествования работают по-другому.

Помню, как однажды в книге по изучению Библии кто-то изобразил одну из историй об Аврааме в виде схемы, где Авраам идёт в Сихем. Это выглядело очень впечатляюще. И я подумал: зачем? Что тут непонятного? Авраам идёт в Сихем. Знаете, как это запутанно? Это же довольно легко понять.

Поэтому нам нужно работать с этими повествованиями как с литературными произведениями. Один из исследователей Ветхого Завета, Джон Сейлхаммер, сказал, что текст — это воплощение замысла автора. Это стратегия, разработанная для реализации этого замысла.

Поэтому нам нужно работать в том же ключе, что и писатели-повествователи. И опять же, нужно понимать, что они передают пророческое послание, они передают наставления. Они дают исторический рассказ, но помните, что они используют богословие или детали истории для передачи богословских идей.

А ещё есть то, что мы называем идеологией. У них есть своя цель. Они пытаются донести свою теологическую точку зрения.

Однако они не искажают факты. Они не манипулируют деталями и не извращают их, чтобы доказать свою точку зрения. Нет, они просто отбирают истории, рассказы, детали, которые подтверждают мысль, которую Дух Божий направляет их донести в процессе написания.

мог бы сказать об этом гораздо больше, но думаю, этого достаточно, чтобы понять, что наш экзегетический процесс будет уважать замысел автора. Он стремится понять, какое богословское послание передается. Как должен жить народ Божий? И я также хотел бы предложить нам искать главную идею, центральную идею повествования или истории.

Как и любая часть Библии, повествования содержат не одну идею, но какова центральная идея? В чём суть истории? Именно это и делают истории на протяжении всей истории. И это сложно, потому что мы живём в эпоху, когда предпочитают маркированные списки. По крайней мере, многие из тех, кому я проповедую и учу, будь то ковбои в Монтане или химики в северных пригородах Чикаго, говорят: «Просто дайте мне список пунктов».

И я замечаю, что многие проповедники, просматривая ветхозаветные повествования, хотят рассказать о пяти способах справиться с гневом или о

четырёх шагах к здоровому браку. И они возвращаются к рассказу об Исааке и Ревекке и вытаскивают оттуда вещи, которые, честно говоря, я никогда не видел, потому что я не думаю, что это было задумано автором. Поэтому я хочу помочь вам работать с таким подходом, который понимает, что хотя в Писании есть списки, и, например, в книге Притчей, есть шесть вещей, которые ненавидит Господь, даже семь, — там есть списки.

Но в повествовательной литературе списки в основном не используются. И знаете что? Слушатели действительно замечают эту особенность, когда спрашивают: «В чём мораль истории?» Мне показалось интересным, что несколько лет назад US News and World Report был новостным журналом. Сейчас такие журналы как-то исчезли.

В общем, они рассказывали историю, или же у них была статья о том, как матери первыми рассказывали своим детям сказку о Золушке. И если вы выросли в Соединенных Штатах и, знаете, знакомы с Диснеем, вы, вероятно, видели фильм или читали книгу о Золушке. И в статье US News and World Report говорилось, что матери, которые первыми рассказали эту историю, сделали это, чтобы передать определенное послание.

Их послание звучало примерно так: «Эй, девочки, помните, что самое ужасное, что можно себе представить, это если я, ваша мама, исчезну, а ваш отец заменит меня другой женщиной». Мне это показалось интересным.

Это светский писатель утверждает, что в этом и заключалась мораль этой истории. Ещё один момент: здесь, на Западе, в западной цивилизации, и здесь, в Америке, существует множество рождественских сказок, одна из которых — «Рудольф, красноносый олень». Я помню, как смотрел этот фильм в детстве.

Знаете что? В этом есть смысл. Смысл в том, что, получив возможность, можно превратить недостаток в преимущество. И хотя это не сказано прямо, вы же не увидите, чтобы девятилетний ребенок, посмотрев «Рудольфа», сказал: «А о чем был этот олень с красным носом?» И ребенок не ответит: «Ну, получив возможность, можно превратить недостаток в преимущество».

Но именно это послание передается очень тонким образом. И именно так поступают ветхозаветные повествования. Повторюсь, я не утверждаю, что передается только одна идея, но я считаю, что есть центральная идея.

Именно это мы и будем искать, работая над этими повествованиями. Хорошо, так что же мы будем делать в рамках экзегетического процесса? Есть несколько основных моментов, которые мы должны освоить, если хотим этим заниматься. И я сейчас представлю вам этот базовый процесс.

Я предпочитаю использовать так называемые акронимы, и это работает в английском языке. Если вы смотрите это позже, и это будет на другом языке, это может вам не подойти. Но в слове acts есть четыре английские буквы, ACTS.

Представьте себе акты пьесы: первый, второй, третий. И каждая из этих букв обозначает отдельную особенность. Так, буква А означает действие или сюжет.

И я рад, что слово «действие» начинается с буквы А, потому что я действительно думаю, что именно с неё начинаются повествования Ветхого Завета.

Большинство учёных, изучающих повествование, и некоторые израильские учёные, которые были пионерами в этой области, говорили: «Эй, это повествования, основанные на сюжете. Поэтому А означает действие или сюжет».

С означает персонажей. Т — это очень технический термин, Т означает разговор. Как вам это? Т означает разговор, потому что диалог, речь — это один из важнейших способов, с помощью которого библейские повествования передают своё послание.

И наконец, S обозначает обстановку, как литературную, так и историческую и культурную. Я использую их в качестве категорий. Опять же, поначалу это может показаться немного неуклюжим; может показаться, что это какой-то механический процесс.

Я смотрю на действие, на персонажей, на диалоги, на обстановку. Но в конечном итоге, всё это... Они как бы сливаются воедино. И когда вы читаете, это действительно становится способом чтения.

Надеюсь, вы не против еще одной спортивной аналогии. Я вырос, обожая американскую игру в бейсбол. А в бейсболе, знаете, кто-то бросает мяч, а ты его отбиваешь.

Но когда вы только начинаете учиться играть в бейсбол, вы учитесь отбивать мяч от Т-образной стойки. То есть, от-образной стойки, как столбик, вы кладёте мяч на неё, а затем отбиваете мяч от столбика. Я раньше преподавал бейсбол на первом уровне, это называлось Т-бол. И дети отбивали мяч от Т-образной стойки. Но я обнаружил кое-что довольно интересное.

Несколько лет назад, когда одним из лучших отбивающих в бейсболе был парень по имени Альберт Пухолс, он играл за «Сент-Луис Кардиналс». И я пошел посмотреть игру «Сент-Луис Кардиналс», признаюсь честно, я большой фанат этой команды. Так что я пошел и посмотрел игру, в которой играли «Кардиналс».

А перед игрой, когда игроки разминались, знаете, что делал Альберт Пухолс? Он отбивал мяч с подставки, и знаете что? Он замедлял свой удар. Он тренировал отдельные его части. Он тренировал, знаете, вращать руками, когда проходил через эту Т-образную линию. То есть, он останавливался и делал это по частям.

И он размахивал бедрами, потому что большая часть силы удара исходит не только от биты. Она заключается в движении биты бедрами. И он разделил это на новые этапы.

И я подумал, это же невероятно. Потому что, когда он выйдет на биты, ему придется столкнуться с подачей со скоростью 95 миль в час, и ему придется всё это совместить. Именно это мы и пытаемся сделать с помощью ветхозаветных повествований.

Мы разберем этот процесс по частям, но в конечном итоге я хочу, чтобы вы все это собрали воедино так, чтобы вы делали это почти интуитивно. Но мы рассмотрим А, С, Т, С, акты пьесы. Мы рассмотрим акты истории.

Теперь несколько слов, чтобы напомнить вам. В ходе нашей работы мы будем использовать некоторые технические литературоведческие термины. Это потому, что комментарии, которые мы читаем, и работы ученых, которых мы изучаем, используют эти термины.

Но мы не будем использовать их во время проповеди, по крайней мере, вам лучше этого не делать. Потому что если я услышу, что вы это делаете, я приду и найду вас. Нет, на самом деле нет.

Но я бы хотел предостеречь. Давайте не будем использовать профессиональный жаргон. Конечно, нам нужно использовать некоторые технические термины, но мы не будем применять их, когда будем проповедовать.

Так что, да, имейте это в виду. Также, прежде чем мы начнем наше исследование, я хочу сказать следующее: важность молитвы. Знаете, возникает соблазн подумать: «Ого, мы сейчас возьмемся за всю эту работу», и мы действительно это делаем.

Серьезные размышления, серьезная экзегетическая работа. Но если мы хотим проповедовать точно и убедительно, мы должны насыщать изучение текста молитвой. Один из моих героев — комментатор Нового Завета Уильям Лейн.

И один из первых комментариев, которые я использовал, когда только начинал проповедовать, был его комментарий к Евангелию от Марка. Он один из моих героев, потому что в начале этого комментария он говорит: «Я часто перенимал

пуританскую практику, представляя этот материал Господу на коленях. И я бы посоветовал вам, изучая текст, готовясь к проповеди, не забывать молиться».

Молитесь о присутствии и силе Духа. Молитесь о помощи Духа в понимании того, как Бог хочет, чтобы я, а также мои слушатели, отреагировали на повествование. Молитва не заменяет тщательного изучения текста.

Но тщательное изучение текста само по себе никогда, никогда, ни при каких обстоятельствах не может заменить молитву. Хорошо, сказав это, давайте начнём изучать Деяния апостолов. ДЕЯНИЯ.

А означает действие, и именно его мы будем рассматривать в оставшейся части этого занятия. Итак, А означает действие. Когда мы говорим о действии, мы говорим о сюжете.

Думаю, здесь также уместно сказать, что во время изучения Библии сначала занимайтесь самостоятельным изучением, а затем переходите к комментариям. Не стоит начинать с комментариев. Вам нужно обдумать библейский текст, поработать с ним, понять, что он делает, что он говорит.

А затем, когда закончите, вы сможете перейти к комментариям и поучаствовать в хорошей дискуссии. Эти комментарии станут для вас собеседником, и вы, возможно, даже не будете читать их целиком, но у вас возникнут вопросы, на которые нужно будет ответить. Вы зайдёте и примете участие в обсуждении.

Итак, сначала поработайте над текстом сами, а к комментариям обратитесь позже. Что же вы, собственно, ищете? Когда вы смотрите на действие, вы смотрите на сюжет. А сюжет, конечно же, это то, как автор выстроил историю, как она построена.

И всякий раз, когда я впервые читаю какую-либо историю, я внимательно изучаю структуру сюжета. Сюжеты в ветхозаветных повествованиях имеют одинаковую основную структуру. Как правило, они состоят из четырех основных этапов или элементов в ходе действия.

И вот они. Это литературные термины. Вы можете услышать их даже на современных курсах литературы, но они по-прежнему соответствуют тому, что означают рассказы.

Я думаю, это потому, что истории во всех культурах, как правило, развиваются одинаково, поэтому эти термины и работают. Первый — это экспозиция. Мы поговорим об этом чуть позже.

Это используется несколько иначе, чем мы говорим об экзегетической проповеди или толковании Библии. Здесь будет немного по-другому. Но у нас есть толкование, затем кризис, а затем разрешение.

Я имею в виду, что суть истории — это кризис и его разрешение. Если нет кризиса, нет и истории. А потом этот кризис каким-то образом разрешается.

Независимо от того, радует вас развязка или огорчает, история всё равно заканчивается. А иногда, не всегда, но иногда в конце истории, после заключения или после развязки, может быть и отдельное заключение. Французские исследователи называют это деноуменом.

Я всегда шучу, что нам приходится использовать такие сложные слова, чтобы оправдать плату за обучение. На самом деле нет. Но я предпочитаю заключение развязке.

Но если вы видите это слово, то «развязка» выглядит как развязка. Речь идёт просто о завершении истории. Не во всех историях это есть, но в некоторых есть.

развязка истории влияет на дальнейшие события. И ещё скажу вот что: интерпретаторам не нужно мучительно гадать, где именно заканчивается экспозиция и начинается кризис.

Я имею в виду, эти этапы несколько изменчивы. Часто переходы между элементами сюжета почти незаметны. Когда я рос и учился водить машину, у нас было то, на чём сегодня уже не так часто ездят, — это автомобили с механической коробкой передач.

Современные автомобили оснащаются автоматическими коробками передач. И в автоматической коробке передач вы не всегда понимаете, когда переключились с первой на вторую, а затем на третью передачу. Однако, если сильно нажать на педаль газа, иногда это можно почувствовать.

Вы можете это услышать или почувствовать. Но в былые времена переключаться с первой на вторую передачу приходилось вручную. Нужно было нажать на педаль, называемую сцеплением, и затем переключиться с первой на вторую.

Вы переключались со второй на третью передачу, затем, в конечном итоге, с третьей на четвертую, в зависимости от того, управляете ли вы трехступенчатой, четырехступенчатой или пятиступенчатой коробкой передач. Вы понимали, когда происходит переключение, потому что сами его осуществляли. Я бы сказал, что переход от завязки к кризису и к разрешению очень похож на это.

Это больше похоже на автоматическую коробку передач. Иногда это незаметно. Вам не нужно мучиться и полчаса думать: «О боже, кризис закончился на 5-м стихе или на 11-м?» Вам нужно просто обращать внимание на эти основные движения.

Иногда могут возникать неясности, но в конце концов вы поймете, когда окажетесь в кризисной ситуации. Вы увидите, как она разрешается. Это полезно, но не стоит из-за этого переживать .

Хорошо, давайте немного поговорим о каждом из них. Экспозиция, и я уже говорил, что это слово используется иначе, чем когда мы описываем проповедь. Это, по сути, информация, которая закладывает основу для сюжета.

Кто-то назвал бы это справочной информацией, но это технический литературный термин. Помните, я говорил некоторое время назад, что если вы решите проповедовать Бытие 38:1-11, вам будет непросто. И знаете почему? Потому что стихи 1-11 — это толкование.

Это просто даёт вам информацию, необходимую для построения сюжета. Так что, если вы проповедуете только это, что ж, удачи вам. Вам придётся что-то додумывать в тексте, чего мы от вас не хотим.

Но вам придётся это сделать, чтобы составить проповедь. Поэтому вступление познакомит вас с персонажами. Оно познакомит вас с ситуацией, которая разворачивается.

Опять же, Бытие 38, стихи 1-11 — это толкование. Некоторые даже считают, что это стихи 1-6. Видите ли, даже там ведутся споры.

Я не переживаю по этому поводу. Я просто знаю, что в начале истории я найду некоторые детали, которые помогут мне, когда я буду разбираться с кризисной ситуацией. Иногда это может быть всего лишь один стих.

Иногда это немного длиннее. Опять же, каждая история уникальна. Поэтому мы не пытаемся вписать историю в нашу сетку, в наши категории.

Мы просто хотим сказать , что обычно истории начинаются с некоторых предварительных деталей, которые закладывают основу для сюжета. А затем начинается кризис. Некоторые используют слова «осложнение, конфликт или напряжение».

Неважно, какое слово вы используете, но существует какой-то кризис. И он может показаться не таким уж большим кризисом, как то, что вы бы назвали кризисом. Но существует какая-то проблема, какой-то конфликт.

И вам нужно это определить. И вот ещё что. Это может быть серия кризисов.

И, возможно, наступит некий переломный момент. Не все эти истории следуют одному и тому же шаблону. Но какой-то кризис обязательно произойдёт.

Итак, в Бытие 38 вы начинаете читать эту главу. Вас знакомят с Иудой, который отходит от своих братьев. Он отделяется от них.

И он женится на ханаанке. Она беременеет и рождает сына. Впоследствии у них рождается трое сыновей.

И, надо сказать, всё обернулось очень плохо . Настоящий бардак. А потом начинается кризис.

Несколько сыновей начинают умирать. А затем, прежде чем Иуда будет готов отдать своего третьего сына Тamar, женщине, вышедшей замуж за его первого сына, он умирает. Затем умирает и второй сын.

Иуда думал: «Проблема не в Тamar». Нет, проблема была не в Тamar. Проблема была в Иуде и его сыновьях.

Но так или иначе, вы начинаете сталкиваться с этим кризисом. А потом возникает еще один кризис, когда Тamar понимает, что он не собирается давать мне третьего сына. И она была в отчаянии, потому что в ее культуре для получения семейного наследства нужно было иметь сына.

Я понимаю, что это может показаться странным тем из вас, кто живет в западной культуре. Если вы живете в восточной культуре, это не так уж и непривычно. Но есть еще один кризис.

И что же она делает? Она решает проблему, полагаясь на неспособность своего свекра контролировать свои сексуальные желания. И она переодевается в храмовую проститутку. Она соблазняет его.

И он спит с ней. И она беременеет. Это создает еще одну проблему.

сказал Иуда : он за ней отвечает , он ее свекор. Он говорит: выведите ее и сожгите.

Итак, в любом повествовании, независимо от жанра, возникают кризисы. Задача состоит в том, чтобы определить, в чём заключается кризис. Или какова последовательность кризисов в этом рассказе? В конечном итоге, история

переходит от кризиса к разрешению. В разрешении сюжет довольно быстро скатывается от кульминации к урегулированию первоначального конфликта.

А в Бытие 38 говорится о том, что, когда её выводят на сожжение, она предъявляет то, что я называю водительским удостоверением и кредитной картой, которые оставил Иуда. Он должен был внести плату. Он должен был дать ей молодого козлёнка из стада.

А у него этого не было. Поэтому он сказал: «Вот, возьми мою печать и мой посох. Печать будет размером примерно с твой большой палец».

Это был предмет с нанесенными на него метками. Его раскатывали в глине. На нем были ваши идентификационные данные, что-то вроде магнитной полосы на вашей кредитной карте.

На нем была вся эта информация. А затем он дал ей свой посох с его фирменными знаками. По сути, он сказал: «Вот, возьми мои водительские права и крупную кредитную карту в качестве залога».

А затем её выводят на сожжение за сексуальную безнравственность и неверность семье Иуды. Она говорит: «Посмотрите. Я беременна от того, кто мне это дал».

И история разрешилась. И это безумная история. Это странная история.

Это кульминация истории. И напряжение спало. История завершается тем, что Иуда объявляет её более праведной, чем он сам.

Праведность заключалась в том, что она была более верна стандартам своей культуры, пытаясь получить наследника через брак с прокаженным, чем Иуда — стандартам своей культуры, которая должна была быть сформирована преданностью истинному и живому Богу. Поэтому мы всегда рассматриваем развязку истории. Важно помнить, что развязка может быть как счастливой, так и печальной.

Мы называем развязку счастливым концом, или, как говорят литературоведы, это комедия. Но это не комедия в духе Стивена Кольбера, или, если заглянуть ещё дальше в прошлое, Джея Лено или Джонни Карсона. Это не тот вид комедии.

Это комическая структура, которую некоторые называют U-образным сюжетом, потому что она начинается с процветания, затем переходит в трагедию, но потом снова возвращается к процветанию, завершаясь счастливым концом. Вот почему её называют U-образным сюжетом, обычно именуемым комедией.

Повторюсь, не используйте подобные технические термины во время проповеди, особенно потому что, если вы скажете: «Эта история — комедия», люди подумают: «О, здорово, ну, забавная история». Им не терпится услышать весь юмор. А комедия — это не то, что подразумевается под этим.

Хотя в некоторых из этих историй и присутствует юмор, это не комедия. Но это один из видов историй. Вспомните несколько классических примеров.

Книга Есфири — это комедия. Книга Руфь — это комедия. История Давида и Голиафа — комедия не потому, что она смешная, а потому что начинается она с процветания, но затем появляется Голиаф, дела идут плохо, но Давид побеждает великана, и всё снова налаживается.

Итак, у вас есть комедии. У вас также есть трагедии. Это печальный конец.

И там много трагических историй. Боже, книга Судей — это одна большая трагедия, и все эти истории трагичны. Большинство из них трагичны, хотя есть и светлые моменты.

Но вспомните историю Самсона. Это классическая трагедия. В этой истории есть развязка, не так ли? Но это всё равно трагедия.

А как насчет царя Саула? А как насчет 1 Царств 15? Там трагедия. Поэтому нужно обратить внимание на то, как разрешается история. Опять же, может быть серия кризисов, и может быть серия разрешений.

В целом, их можно довольно точно резюмировать. И наконец, эти истории иногда заканчиваются заключением, или, как это называется по-французски, развязкой, которая просто означает завершение всех сюжетных линий. Обычно это подводит итог истории или судьбу главного героя после того, как история уже разрешилась.

Итак, вернемся к Бытие 38. Думаю, стихи с 27 по 30 могут быть отдельным заключением, потому что там есть небольшая родословная, и вы узнаете, кто потомки. Потомки довольно важны, потому что оказывается, что от них произойдет царь Давид, а в конечном итоге и Мессия, сам Иисус.

Вы видите эти имена в Бытие 38. Вы видите их в родословной Иисуса в Евангелии от Матфея, глава 1. Так, например, в Судьях 7, 17 и 18, я думаю, последний стих этого повествования является его завершением. То есть, повествование уже завершилось, напряжение разрешилось, но он подводит итог оккупации данитами новой территории.

И автор рассказывает нам, что они продолжали использовать идола, сделанного Михей, всё то время, пока дом Божий находился в Силоме, и это оказалось трагичным. Мы поговорим об этом подробнее перед тем, как закончим наши занятия. Я думаю, что конец книги Есфирь, от 9-й главы, 20-го стиха до 10-й главы, является заключением, потому что он сообщает читателю, что Мардохей и царица Есфирь установили праздник Пурим, и что Мардохей достиг величия в персидском правительстве.

Всё это происходит после того, как сюжетная линия завершена. Итак, мы рассматриваем четыре этапа: экспозицию, кульминацию, развязку, а некоторые истории будут иметь отдельное завершение в конце.

Теперь перейдем к другим деталям, которые вписываются в сюжет рассказа, и я упомяну их хотя бы кратко. Опять же, вы можете рассказать о них подробнее. Одна из них — это то, что мы называем архетипами или сюжетными мотивами, а именно то, что некоторые истории, кажется, просто хорошо сочетаются друг с другом.

У них одинаковая структура. На самом деле, я уже говорил о комедии и трагедии. Это сюжетные мотивы или основы.

Иногда встречаются так называемые героические истории, героические повествования, в которых герой борется за достижение цели, и ему приходится преодолевать множество препятствий, прежде чем он доберется до неё. Давид — классический пример. Все эти годы в пустыне, 10 лет в пустыне, скитания перед тем, как он был помазан на царство, и иногда это похоже на путешествие, в ходе которого персонажи сталкиваются с опасностями и переживают личностный рост.

Я думаю о Иакове, возвращающемся из земли Ханаанской в родовые земли. Помните, он пытался убежать от Исава, и это был долгий путь. С ним произошли важные события.

Существуют истории об искушениях. Кто-то становится жертвой злого искушителя или искушительницы, и вот вам история Евы в Бытие 3. Есть Самсон и Далила. Есть истории о спасении.

Вы можете вспомнить Эстер и Елисея в Дотане. Опять же, вы можете рассказать об этом подробнее. Я говорю об этом в своей книге.

Даже читая комментарии, вы можете заметить, например, что история, которую вы собираетесь проповедовать, является героическим повествованием. Это позволяет увидеть, как она работает, подобно другим историям, но иногда

могут быть и существенные различия. Поэтому полезно обращать на это внимание.

Затем есть так называемые типовые сцены, где иногда эти истории разворачиваются у колодца, или же фигурирует бесплодная мать. Это встречается довольно часто. Даже тема или мотив превосходства старшего над младшим — это постоянно встречается в книге Бытия.

По мере того, как грань сужается, эта грань, через которую Бог принесет благословение земле, обычно проходит через старшего брата, но часто это младший. Ситуация меняется.

На это тоже стоит обратить внимание. Еще один важный момент — повторение. Помню, когда я изучала продвинутую композицию в предпоследнем классе средней школы, моя дорогая учительница, миссис Блэр, была хорошим преподавателем, но она всегда ставила на моих листах эти ужасные буквы красными чернилами: P и P. Знаете, что это означало? Это не означало: «О, отдохни и расслабься, потому что ты отлично справилась».

Это означало повторяющийся и избыточный, что, как я узнала лишь много лет спустя, на самом деле и было повторяющимся и избыточным. Мне приходится использовать оба слова, но это уже другая история. То есть, она предпочитала говорить это хорошо и один раз, а если нужно повторить, то лучше использовать другой термин.

Итак, по крайней мере, так меня учили мои учителя английского, в английском языке повторение считалось грехом. Но знаете что? В ветхозаветных повествованиях повторение — это добродетель. Это приём, используемый писателями, который позволяет нам достигать того же, чего мы достигаем сегодня, используя более крупный шрифт, выделяя текст жирным шрифтом или курсивом.

Таким образом, анализ сюжета подразумевает, что мы должны обращать внимание на повторения. И это часто, иногда это одно-единственное слово, которое повторяется в истории. Я думаю, что в книге Руфь и даже во 2 Царств 9, история Мефивошета, повторение еврейского слова «хесед», означающего верную любовь, имеет важное значение.

Иногда это может быть фраза, но да, именно такое повторение важно. Да, часто это ключевое слово. Иногда это как Давид и его горе по поводу смерти сына Авессалома.

Он всё повторяет: «Мой сын, мой сын, мой сын». Поэтому нам всегда нужно обращать на это внимание. Ещё один момент, на который следует обратить внимание при анализе сюжета или действия, — это время и темп.

Здесь литературоведы проводят различие между повествовательным временем, то есть реальным временем, и временем повествования, то есть временем, необходимым для рассказа истории. Если бы вы, рискуя жизнью, спросили меня, в чем разница между повествовательным временем и временем повествования, я бы всегда путал эти два понятия, но на самом деле это очень важный момент. Итак, сколько времени требуется для развития сюжета? Интересно, что в Бытие 38 первые 11 стихов охватывают почти 20 лет.

А затем остальная часть повествования разворачивается в течение нескольких месяцев, и вы доходите до последней сцены, и все это происходит, возможно, в течение часа или около того. Вот на что вы обращаете внимание. И здесь время, необходимое для рассказа истории, может быть подвержено пробелам или задержкам, и вы просто смотрите на разницу.

Иногда это действительно очень интересно. У вас может быть небольшой раздел, посвященный 20 годам, но большой раздел, посвященный гораздо меньшему временному отрезку. Почему это важно? Потому что это показывает, на чем автор делает акцент.

И кстати, иногда именно так можно понять, где заканчивается экспозиция и начинается кризис, потому что в этом пространстве суммируются события нескольких лет. А когда это сделано, можно перейти к отдельной сцене и сказать: «Хорошо, теперь мы действительно в самом центре истории». Так что это тоже может быть очень полезной деталью.

Точка зрения — это ещё один аспект, который мы хотим рассмотреть. И я не буду много об этом говорить. Вы можете почитать об этом подробнее, но, как правило, в большинстве повествований используется повествование от третьего лица.

Но иногда вы погружаетесь в книгу Неемии. Неемия рассказывает историю от первого лица. Есть также некоторые слова, например, «вот», которые вам знакомы; когда они встречаются в речи персонажа, они помогают вам увидеть события глазами этого персонажа.

Поэтому мы всегда это учитываем. Да, мы рассматриваем разные точки зрения. Но я думаю, что наиболее важным вопросом, который мы обсуждали, возможно, является ирония.

Ирония — это несоответствие между сказанным и происходящим. Ученые различают вербальную и драматическую иронию. Вербальная ирония — это высказывания, в которых персонаж говорит одно, а подразумевает противоположное.

Итак, например, Михаил в своей речи к Давиду после его возвращения с парада, когда Ковчег Завета был принесен в Иерусалим, и в 2 Царств 6:20, в этом стихе говорится: «И Давид вернулся, чтобы благословить свой дом. Но Михаил, дочь Саула, вышла навстречу Давиду и сказала: как царь Израиля сегодня почтил себя, обнажив себя перед глазами своих слуг, служанок, как один из вульгарных людей бесстыдно обнажается». Думаете, она говорит: «Ого, ты сегодня действительно почтил себя»? Нет, она саркастична, не так ли? Она использует иронию.

Она говорит: «Да, ты сегодня проявил себя с лучшей стороны, как какой-нибудь вульгарный человек, раздевшись». Она имеет в виду, что Давид не проявил себя с лучшей стороны. Однако драматическая ирония возникает, когда персонаж говорит одно, но не понимает того, что слушатель на самом деле знает как истину.

Итак, в Книге Судей, глава 4, стих 20, Иаэль (возможно, чтобы понять весь смысл, нужно следить за сюжетом), укрывается в её шатре, и чтобы вы знали, что произойдёт дальше, она собирается убить его несколькими предметами домашнего обихода: колышком для палатки и молотком. Да, я знаю, это не та история, которую мы рассказываем детям в воскресной школе, правда? Но она освобождает Израиль, и суть в том, что она использует не оружие войны, а предметы домашнего обихода. Она собирается убить вражеского генерала скалкой и пылесосом, или чем-то подобным.

Но прежде чем она это сделает, он ищет убежище в её палатке и говорит: «Встань в дверях палатки. Если кто-нибудь подойдёт и спросит: „Есть кто-нибудь внутри?“, скажи „Нет“». И он даже не подозревает, что этот ответ окажется правдивее, чем он думает, потому что к тому времени, как она с ним закончит, там никого не будет, и он умрёт.

Итак, вот такие вещи мы рассматриваем. Есть еще несколько литературных особенностей, но они немного более детальные, немного более технические. Поэтому я на этом остановлюсь и просто посоветую вам, начиная изучать ветхозаветные повествования, начать с действия, начать с сюжета.

Как разворачивается сюжет? И есть ли в нём повторения, повторяющиеся слова? Присутствуют ли иронические замечания? Есть ли сцены, которые следуют определённой схеме? Всё это поможет понять происходящее. Итак, А

означает действие. Это отличное начало, и мы продолжим наше изучение того, как проповедовать повествование Ветхого Завета.

В следующий раз мы начнём рассматривать персонажей и поговорим о том, что они говорят.

Это доктор Стивен Д. Мэтьюсон в своей серии проповедей о ветхозаветных повествованиях. Это третье занятие, обзор экзегетического процесса, Деяния апостолов, анализ Деяний или сюжета.